

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: НА ПРИМЕРЕ МОЛОДЁЖИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Евгений Александрович Авдеев¹
Сергей Михайлович Воробьев²

^{1, 2} Северо-Кавказский федеральный университет,
Ставрополь, Россия,

¹ ewg.avdeev@yandex.ru,

ORCID 0000-0003-4004-9610

² sergey_vorobev_54@mail.ru,

ORCID 0000-0002-8893-2595

Для цитирования: Авдеев Е. А., Воробьев С. М. Традиционные ценностные основы общероссийской идентичности: на примере молодёжи Северного Кавказа // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11, № 3. С. 37–54. DOI 10.19181/snsp.2023.11.3.2. EDN LOPDWI.

Аннотация. Проблема сформированности и устойчивости общероссийской идентичности молодёжи приобрела особую актуальность и значимость в условиях возрастающих геополитических рисков и социокультурной конфронтации. В ценностно-мировоззренческих основах идентичности студентов наглядно проявляются противоречия между двумя основными социокультурными кодами: традиционным и современным. Разрешение данного противоречия может привести к повышению устойчивости общероссийской идентичности либо к постепенному её ослаблению. Результаты исследования свидетельствуют, что основные элементы традиционной российской ценностной матрицы сохраняют своё значение как основы общероссийской идентичности. Отсутствие значимых различий в оценках респондентов из числа русского и северокавказских народов, православных и мусульман свидетельствует об интегративной роли традиционных российских ценностей для народов, обладающих различными этнокультурными идентичностями. В иерархии идентичностей приоритетной для респондентов является локальная. Далее следуют общероссийская гражданская, ценностно-мировоззренческая и этнокультурная идентичности, принадлежность к «русскому миру». Маркёром ценностно-мировоззренческих различий между традиционалистами-коллективистами и модернистами-индивидуалистами является отношение к религии. Выявлено наличие статистически значимых различий в позициях нерелигиозных респондентов и верующих. Респонденты, не относящие себя ни к какому вероисповеданию, обладают менее выраженными этнокультурными и религиозными основаниями идентичности. Сформированность традиционных основ общероссийской идентичности молодёжи интерпретируется как свидетельство высокой степени общенациональной консолидации в полиэтничной молодёжной среде. Значимость традиционных идентификационных ценностей косвенно подтверждает наличие

частичной деполитизации идентичности, её переход в социокультурное измерение, что снижает риски этнополитической конфликтности.

Ключевые слова: молодёжь, Северный Кавказ, общероссийская идентичность, традиционные ценности, полиэтничность, поликонфессиональность

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-00237 «Риски конфликтности трансформации социокультурных оснований идентичности молодежи Северного Кавказа».

Введение: постановка проблемы

Проблема сформированности и устойчивости общероссийской идентичности приобрела особую актуальность и значимость на этапе становления современной России. Этот процесс сопровождался болезненной для общества утратой прежних традиционных идентификационных ценностей, обострением межэтнических отношений, национализмом и сепаратизмом. Резко усложнившаяся в настоящее время геополитическая ситуация, продолжающаяся конфронтация России и коллективно-Запада, усиливают значение ценностных оснований общероссийской идентичности, являющейся краеугольным камнем российской государственности. В ценностно-мировоззренческих основах идентичности современной молодёжи наглядно проявляются противоречия между традиционными и современными ценностными идентификационными основаниями. Снижение значимости традиционных оснований идентичности может привести к размыванию российского самосознания у молодёжи. Дальнейшие модернизационные процессы предполагают расширение степени значимости современных ценностей в идентичности российской молодёжи. Необходимы адекватные политические и управленческие решения государственной власти и общества по сохранению традиционных ценностных основ общероссийской идентичности в молодёжной среде, изучению их смыслового содержания и направления динамики.

В Стратегии национальной безопасности РФ отмечается необходимость защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, являющихся основой общероссийской идентичности. В ней определены базовые духовно-нравственные и культурно-исторические ценности: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России¹.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 30.03.2023).

Русская православная церковь также сформировала свою позицию в отношении традиционных ценностных основ общероссийской идентичности. В резолюции Всемирного Русского Народного Собора «Базисные ценности – основа общенациональной идентичности» были предложены следующие ценности: вера, справедливость, мир, свобода, единство, нравственность, достоинство, честность, патриотизм, солидарность, семья, культура и национальные традиции, благо человека, трудолюбие, самоограничение и жертвенность [1]. Следует отметить близость основных теоретико-методологических подходов власти и русской православной церкви в определении основных ценностей, составляющих ядро общероссийской идентичности, своеобразного цивилизационного кода России. Можно допустить невысокую степень воздействия на молодежь декларируемых ценностных основ, размытость их смыслового содержания. В. А. Тишков отмечает и возможные угрозы, связанные со стремлением конструирования общероссийской идентичности только на основе представлений об особом цивилизационном коде, которые, по его мнению, несут «в себе риск изоляционизма и исключительности, отторжение культурно-сложной природы общества и государства» [2, с. 269].

Традиционные ценностные основы общероссийской идентичности были подвержены серьёзным изменениям в процессе модернизации России в течение всего XX в. Данный период характеризуется трансформацией ценностей, происходившей под влиянием активной секуляризации и урбанизации российского общества. Р. Инглхарт и К. Вельцель рассматривали два основных этапа ценностных изменений в процессе модернизации. Первая стадия характеризуется переходом от традиционных религиозных ценностей к секулярно-рациональным, она сопровождает движение от аграрного к индустриальному обществу. Вторая стадия характеризует процесс перехода от индустриального к постиндустриальному этапу, в ней происходит движение от ценностей выживания к ценностям самовыражения и развития. Сам переход от индустриальных к постиндустриальным ценностям носит поколенческий характер [3; 4]. Р. Инглхарт отмечал, что в процессе социального развития, особенно при переходе от индустриального к постиндустриальному обществу, происходит снижение роли религии и традиционных ценностно-религиозных основ жизни людей [5].

Современная Россия движется к постиндустриальному обществу. Это движение характеризуется, особенно в молодежной среде, тенденцией, направленной на индивидуализм, мировоззренческий плюрализм, горизонтальный тип социальных отношений и консюмеризм. Наряду с этим в российском обществе начинает преобладать консервативный дискурс, предполагающий опору на традиции в поиске социокультурного кода нации и определении суверенного пути развития страны. В современной России «столкнулись прошлое с будущим, система общинно-коллективистских ценностей с индивидуалистической моралью» [6, с. 407]. Необходимо конвертировать традиционные ценностные основы в ресурс развития, что

предполагает возрастание значимости объединяющих социокультурных начал, исторических нарративов и духовно-нравственных ценностей, укоренённых в российском обществе. Традиционные духовно-нравственные ценности выступают основой устойчивости и функциональности социальных институтов, обеспечивающих развитие. Значимость созидательного потенциала общероссийской идентичности зависит от того, насколько её разделяет многонациональный народ России, насколько сформировано у молодёжи чувство принадлежности к основным смыслам и ценностям общенациональной истории и культуры. Не менее важен и образ будущего, формируемый на традиционном ценностном базисе и определяющий понятные для российского народа цели, смыслы и ориентиры.

Северокавказский регион отличается ярко выраженной полиэтничностью и поликонфессиональностью. Сложившиеся в нём этнокультурные нормы и ценности, высокая значимость традиционных социальных институтов и практик определяют специфику формирования общероссийской идентичности. Ценностное содержание идентичности характеризуется большим консерватизмом и традиционализмом, современные ценности не так ярко выражены. При этом для молодёжи, во многом существующей в глобальной инфокоммуникационной среде, современные ценности приобретают всё большее значение. В полиэтничной молодёжной среде северокавказского региона происходит взаимодействие традиционных и современных ценностей, характеризующееся взаимовлиянием традиционалистских и модернистских ценностных установок, возможной социокультурной конфликтностью. Значимость традиционных и современных ценностей по-прежнему зависит от принадлежности к определённым этноконфессиональным группам. В целом в сознании молодёжи снижается значимость традиционных ценностей и жизненных стратегий предыдущих поколений. Трансформация традиционного социального уклада, активные миграционные процессы, разнонаправленная глобализация определяют остроту социокультурных противоречий на Северном Кавказе, носящих межпоколенческий характер [7, с. 99].

Предметом анализа в статье является определение степени значимости для молодёжи Северного Кавказа базовых традиционных ценностных основ общероссийской идентичности: патриотизм, российская государственность, русский язык, российская культура и история, традиционная семья, религиозные традиции, коллективизм и социальная иерархия, эмоциональная связь и чувство общности с Россией. В условиях усложняющейся геополитической ситуации, размытость и несформированность ценностных основ общероссийской идентичности молодёжи может привести к социокультурной конфликтности, стиранию российского социокультурного кода, утрате гражданской консолидации и снижению уровня национальной сплочённости россиян. Оценки и представления молодёжи выступают значимым индикатором общественных настроений и степени сформированности общероссийской идентичности.

Теоретико-методологические подходы к исследованию ценностных оснований общероссийской идентичности

Ценностно-мировоззренческие основы общероссийской идентичности молодёжи определяют принадлежность индивида к российскому обществу и формируются на основе российской культуры, общих социальных институтов и практик. Наиболее значимы при этом такие сообщества, члены которых определяют и формируют значимые для коллективной самоидентификации ценности и смыслы. Сформированные ценности являются социальным конструктом, т. к. они выступают в качестве референтной системы координат, с которой индивид себя отождествляет. Они являются основами идентичности, имеющими социокультурную природу, определяют смысловое наполнение российских политических и правовых институтов, лежат в основе гражданского самосознания и испытывают влияние политико-институциональных перемен. Эти ценности становятся «зонтичным» конструктом и являются собирательной характеристикой оснований и смыслов, объединяющих российское общество и воплощающихся в межкультурных коммуникациях.

Ценностные основания идентичности молодёжи формируются в ходе социализации путём взаимодействия с другими людьми. При этом происходит соединение индивидуальных и коллективных оценок, формирование объединяющих социокультурных практик, наполняющих конструкт групповой идентичности ценностями и смыслами. Формирующаяся идентичность даёт возможность осмыслить и соотнести себя с другими, определить своё место в быстро меняющемся мире. Исследовательская ценность концепта «идентичность» заключается в том, что он позволяет «соединить индивидуальный и коллективный срезы социального опыта, зафиксировать состояние и одновременно отразить динамику представлений человека о своём месте в мире и о своём «я»» [8, с. 21]. М. К. Горшков и Ф. И. Шереги, анализируя ценностные основания идентичности молодого поколения, подчёркивают, что «в условиях трансформации российского общества молодёжь представляет собой социальную ценность и общественное достояние, которое государство и общество должны хранить, заботясь о постоянном пополнении и продуктивном использовании её потенциала» [9, с. 663].

Большой вклад в изучение социокультурных основ идентичности россиян, разработку теоретико-методологических подходов и методик исследования идентичности, внесли многочисленные исследования, проводившиеся учёными Института социологии ФНИСЦ РАН [10; 11; 12; 13]. Пристальное внимание российским научным сообществом было уделено исследованию ценностно-смысловых основ общероссийской идентичности. Л. М. Дробижева определяла общероссийскую идентичность как «отождествление себя с общностью, представления о ней, эмоциональное переживание этих представлений (гордость, патриотизм) и

готовность к действию» [14, с. 484]. Особое значение при исследовании общероссийской идентичности отечественные учёные уделяют проблеме интеграции различных народов и культур. Выявление объединяющих ценностных и культурных основ общей исторической судьбы позволит наполнить гражданско-политическую платформу общероссийской идентичности глубинным социокультурным содержанием. В. А. Тишков подчёркивает, что «российская народ-нация – не результат унификации, а солидарное этническое многообразие», характеризующееся высокой степенью социально-политического и историко-культурного единства [2, с. 273]. М. К. Горшков и И. О. Тюрина подчёркивали значимость «синтеза гражданского и этнонационального сознания», который позволит включить в конструкт общероссийской идентичности уникальные социокультурные черты каждого народа России [15, с. 53]. Исследование смыслового содержания общероссийской идентичности, проводившееся Л. М. Дробижевой, Е. М. Арутюновой, С. В. Рыжовой и другими, показало, что у россиян не сложилось общего понимания смыслового наполнения общероссийской идентичности, были выявлены значительные различия в представлениях об этом. Гражданская составляющая идентичности имеет меньшее значение, чем её культурные характеристики [16, с. 262–263].

Специфика ценностно-смыслового содержания общероссийской идентичности населения Юга России изучалась Г. С. Денисовой, В. И. Денисовым и С. Я. Суццим. Результаты их исследований показали, что ценностно-смысловое содержание понятия «российская нация» неоднозначно интерпретируется полиэтничным населением. Такие ценностные установки как патриотизм и русская культура неоднозначно определяются различными этническими группами [17, с. 140–141]. Содержание и динамика трансформации общероссийской и этнической идентичности молодёжи региона исследовались В. А. Авксентьевым и Б. В. Аксюмовым. За 12 лет с 2009 по 2022 гг. существенного укрепления общероссийской идентичности ими не выявлено. В оценках респондентов из числа народов Кавказа сохраняется дисбаланс между общероссийской и этнической идентичностью в пользу последней. При этом в конструкте общероссийской идентичности возрастает значение её историко-культурного содержания [18].

Методология и эмпирическая база исследования

Основной задачей исследования стало определение степени сформированности традиционных основ общероссийской идентичности у полиэтничной молодёжи Северного Кавказа, выявление общих представлений о традиционных ценностях, имеющих надэтнический характер, определение этнокультурных различий восприятия молодыми людьми традиционных ценностей. Решение этой задачи позволит оценить интегративную роль общероссийской идентичности, степень значимости

социокультурных основ, её сформированность и устойчивость в зависимости от этнической и конфессиональной принадлежности. В исследовании рассматривались основные элементы российской ценностной матрицы: религиозные традиции, коллективизм и родственные отношения, сильная и авторитетная власть, гражданская общность и государственничество, заключающиеся в патриотизме и ответственности за судьбу страны, семья, являющаяся базовой ценностью. Традиционная ценностная матрица выступает «генетическим кодом» России, образуя его информационно-коммуникативную структуру и сохраняя накопленное ядро культурного капитала в форме ценностей, традиций, обычаев и социальных практик, цементирующих российское общество [19].

Содержание общероссийской гражданской идентичности молодежи Северного Кавказа рассматривалось через призму ценностно-символического, гражданско-политического и эмоционально-чувственного компонентов. Ценностно-символическая составляющая определялась по степени значимости представлений молодых людей о российском государстве и его истории, русского языка и российской культуры, национальных традиций и обычаев. Гражданско-политический компонент оценивался путём выявления представлений молодежи о значимости исторической правды, гордости за Россию, принадлежности к великой державе и готовности защищать свою страну. Эмоциональная составляющая определялась путём замера субъективного восприятия образа «Мы», предполагающего ощущение близости, общности и солидарности с гражданами России, малой Родиной, людьми, придерживающимися таких же обычаев и традиций, ценностей и представлений о жизни, говорящих на русском языке и относящих себя к российской культуре. Место общероссийской идентичности в иерархии основных идентичностей (локальная, ценностно-мировоззренческая, этнокультурная, принадлежность к «русскому миру») определялась путём замера значимости и приоритетности самоидентификации с различными рефератными группами.

Гипотезой являлось предположение о наличии различий в позициях респондентов в зависимости от этнической принадлежности и отношения к религии. Религиозные основы идентичности являются более значимым ценностно-мировоззренческим фактором, чем этническая принадлежность. Наиболее существенными являются ценностно-мировоззренческие различия, которые условно могут быть описаны как традиционалистские и модернистские.

Эмпирические данные, ставшие основой исследования традиционных ценностных оснований общероссийской идентичности молодежи Северного Кавказа, были получены методом опроса-анкетирования, проводившегося в феврале – марте 2023 г. среди студентов ведущих вузов Северного Кавказа: Северо-Кавказский федеральный университет, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставропольский государ-

ственный медицинский университет и Пятигорский государственный университет. Процедуру формирования выборки можно обозначить как «самоотбор». Контакт с респондентами осуществлялся дистанционно, молодые люди участвовали в онлайн опросе по собственной инициативе, принимая предложение стать участниками исследования. Анкета рассылалась по электронной почте и в мессенджерах преподавателями и кураторами студенческих групп. Были определены следующие квоты: объём выборки – 1400 респондентов в возрасте 18–24 года, 52% из которых девушки, 48% – юноши, 45% – этнические русские, 55% – респонденты из числа других народов. В ходе опроса проводилась корректировка выборки в режиме реального времени. Выбор в качестве объекта наблюдений студентов обусловлен значительной долей этой группы в когорте молодёжи 18–24 г. и её социальной активностью. Важным индикатором выборки в соответствии с задачами исследования был этнический и конфессиональный состав респондентов. Студенты сами определяли свою этническую и религиозную принадлежность. По результатам обработки данных опроса были выделены следующие группы: 45% русских респондентов, 45% – относящих себя к народам Северного Кавказа, 10% составили респонденты, которые определили свою принадлежность к другим народам; 43% – православные, 33% – мусульмане и 20% – не относящие себя ни к какому вероисповеданию. Для оценки значимости базовых традиционных ценностей, сформированности общероссийской идентичности была использована 5-частная шкала Ликерта. Ответы были переведены в баллы. Максимальная оценка (5 баллов) свидетельствует о самой высокой степени значимости для респондентов ценностно-символических, гражданско-политических и эмоционально-чувственных компонентов общероссийской идентичности. На этапе обработки данных был осуществлён однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) для сравнения влияния этнической принадлежности и отношения к религии на установки респондентов. На его основе была выявлена статистически значимая разница в ответах сравниваемых совокупностей. Для выявления различий в средних значениях данных различных групп респондентов был проведён тест Шеффе.

Результаты исследования

Определение степени значимости традиционных ценностных основ общероссийской идентичности проводилось путём анализа оценок респондентами ряда базовых традиционных ценностей. Наибольшей значимостью обладает любовь к Родине (4,51 балла). Следующей по значимости ценностной основой являются родственные отношения и коллективизм (4,48 балла). Не менее значимы также послушание и уважение старших (4,33 балла), традиционные семейные ценности (4,31 балла). Уважение и послушание по отношению к старшим являются более важными для респондентов из числа народов Северного Кавказа, чем для русских. Зна-

чительна для молодых людей и роль сильного суверенного государства (4,22 балла). Менее значима для респондентов ценность религиозных традиций (3,89 балла), сильной и авторитетной власти (3,8 балла). При этом для мусульман она имеет меньшее значение, чем для православных. Выявлены различия между представителями русских и народов Северного Кавказа в оценках важности религиозных традиций. Наибольшую роль они играют в жизни мусульманской молодёжи. В целом различия в оценках по национальному признаку незначительны. Наименьшее значение традиционные ценности имеют для молодых людей, не относящих себя ни к какому вероисповеданию. Ценностно-мировоззренческие различия между молодыми людьми в большей степени определяются религиозным, а не этническим фактором (см. табл. 1).

Таблица 1

Традиционные ценности, которые разделяют респонденты разных национальностей и вероисповедания (средние значения по подгруппам)¹

Традиционные ценности	Национальность		Вероисповедание			В целом по массиву ответивших
	Русские	Народы Северного Кавказа	Православные	Мусульмане	Не относящие себя ни к какому вероисповеданию	
Любовь к Родине	4,53	4,59	4,61	4,51	4,29	4,51
Родственные отношения и коллективизм	4,51	4,56	4,59	4,47	4,32	4,48
Послушание и уважение старших	4,24	4,51	4,44	4,52	3,88	4,33
Традиционные семейные ценности	4,32	4,4	4,51	4,42	3,77	4,31
Сильное суверенное государство	4,29	4,23	4,34	4,17	4,03	4,22
Религиозные традиции	3,75	4,14	4,12	4,32	2,72	3,89
Сильная и авторитетная власть	3,86	3,82	3,99	3,82	3,41	3,8

Однофакторный дисперсионный анализ показал наличие различий в ответах сравниваемых групп респондентов. F-статистика (2,9712) превышает критическое значение F (2,4771), p-значение (0,0240) меньше выбранного альфа-уровня (0,05), что подтверждает наличие статистически значимой разницы между средними значениями ответов сравниваемых

¹ Здесь и далее в аналогичных таблицах среднее значение считалось для ответов по пятибалльной шкале, причем затруднившиеся с ответом приравнивались к значению 3 балла, а не давшие никакого ответа, отказавшиеся отвечать в расчет не принимались. Показатели рассчитаны только для ответивших.

мых групп респондентов. F-статистика попарного сравнения православных и не относящих себя ни к какому вероисповеданию (11,03) превышает критическое значение Шеффе (4,95). Попарные сравнения народов Северного Кавказа и не относящих себя ни к какому вероисповеданию (9,26), мусульман и не относящих себя ни к какому вероисповеданию (9,17), русских и не относящих себя ни к какому вероисповеданию (5,99) также указывают на наличие значимых различий между этими группами. F-статистика попарного сравнения православных и мусульман (0,08), русских и народов Северного Кавказа (0,35) указывает на то, что между ними нет статистически значимых различий. Значимые различия в средних оценках традиционных ценностных основ общероссийской идентичности связаны с отношением респондентов к религии.

Традиционные ценностные основы патриотизма являются одной из составляющих гражданско-политических оснований общероссийской идентичности. В оценках степени значимости наиболее важной ценностью для молодёжи стало сохранение исторической правды и российской культуры (4,43 балла). Следующей важной ценностью для респондентов является гордость за Россию (4,32 балла). Чуть менее значимыми ценностями выступают чувство принадлежности к великой державе (4,16 балла) и готовность защищать свою страну (4,15 балла). Значимых различий по национальной и религиозной принадлежности не выявлено. Есть различия в степени важности этих ценностей между религиозными и нерелигиозными молодыми людьми. Для последних значение гордости за Россию, чувства принадлежности к великой державе и готовность защищать страну существенно ниже (см. табл. 2).

Таблица 2

Важность патриотических ценностей для респондентов различных национальностей и вероисповедания (средние значения по подгруппам)

Патриотические ценности	Национальность		Вероисповедание			В целом по массиву ответивших
	Русские	Народы Северного Кавказа	Православные	Мусульмане	Не относящие себя ни к какому вероисповеданию	
Сохранение исторической правды и российской культуры	4,48	4,45	4,57	4,42	4,21	4,43
Гордость за Россию	4,36	4,37	4,5	4,37	3,89	4,32
Чувство принадлежности к великой державе	4,16	4,25	4,37	4,25	3,6	4,16
Готовность защищать свою страну	4,11	4,24	4,3	4,36	3,57	4,15

F-статистика (6,8199) превышает критическое значение F (2,7728), р-значение (0,0009) меньше (0,05), что подтверждает наличие статистически значимой разницы между средними баллами в сравниваемых группах респондентов. F-статистика попарного сравнения православных и не относящих себя ни к какому вероисповеданию (27,29) превышает критическое значение Шеффе (5,54), что подтверждает наличие значимых различий между ними. Попарное сравнение мусульман и не относящих себя ни к какому вероисповеданию (20,3), народов Северного Кавказа и не относящих себя ни к какому вероисповеданию (18,62), русских и не относящих себя ни к какому вероисповеданию (15,14) также указывает на различия в ответах между этими группами. F-статистика попарного сравнения ответов православных и мусульман (0,51), русских и народов Северного Кавказа (0,17) не превышает критического значения Шеффе.

Были исследованы оценки основных традиционных символов-интеграторов общероссийской идентичности. Наибольшую интегрирующую роль, независимо от национальности и вероисповедания респондентов, имеет русский язык (4,51 балла). Не меньшим объединяющим значением обладает и общее государство (4,5 балла). Есть различия в интегрирующей роли российской культуры и общего исторического прошлого. Больше объединяющее значение они имеют для православных и русских, меньше – для мусульман и народов Северного Кавказа. Это объясняется значимостью для последних своих национальных языков, культур и историй, а также тем, что историческая память северокавказских народов сохраняет наряду с интегрирующими и потенциально конфликтные нарративы. Чувство ответственности за судьбу России снижается для нерелигиозных молодых людей. Если в целом ответственность за судьбу России оценивается в 4,23 балла, то респондентами, не относящими себя ни к какому вероисповеданию, – в 3,83 балла (см. табл. 3).

Выявлено наличие различий в сравниваемых группах респондентов. F-статистика (3,5097) превышает критическое значение F (2,6206), р-значение (0,0160) меньше (0,05). F-статистика попарного сравнения православных и не относящих себя ни к какому вероисповеданию (11,25) больше критического значения Шеффе (5,24), что подтверждает наличие различий между двумя сравниваемыми группами. Существует разница и между православными и мусульманами (8,85), русскими и не относящими себя ни к какому вероисповеданию (7,81). F-статистика попарного сравнения русских и народов Северного Кавказа (2,81), народов Северного Кавказа и не относящих себя ни к какому вероисповеданию (1,25), мусульман и не относящих себя ни к какому вероисповеданию (0,14) не выявила значимых различий в сравниваемых группах. Различия при оценке основных традиционных символов-интеграторов общероссийской идентичности также определяются отношением респондентов к религии.

При рассмотрении субъективного восприятия респондентами образа «Мы» выявлено определяющее значение в иерархии идентичностей респондентов следующих референтных групп: люди, проживающие там,

Таблица 3

Факторы, объединяющие респондентов разных национальностей и вероисповедания с гражданами России (средние значения по подгруппам)

Факторы, объединяющие респондентов с гражданами России	Национальность		Вероисповедание			В целом по массиву ответивших
	Русские	Народы Северного Кавказа	Православные	Мусульмане	Не относящие себя ни к какому вероисповеданию	
Русский язык	4,67	4,37	4,67	4,28	4,52	4,51
Общее государство	4,55	4,55	4,6	4,49	4,32	4,5
Российская культура	4,58	4,16	4,64	4,01	4,23	4,34
Общее историческое прошлое	4,45	4,15	4,49	4,12	4,05	4,26
Ответственность за судьбу России	4,25	4,34	4,41	4,26	3,83	4,23

где родился респондент и прошло его детство (4,44 балла); граждане России (4,39 балла); люди, придерживающиеся таких же ценностей, представлений о жизни (4,35 балла); люди, придерживающиеся таких же обычаев и традиций (4,25 балла); люди, говорящие на русском языке и относящие себя к российской культуре (4,14 балла). Различия в оценках по национальности и вероисповеданию в целом незначительные, при этом идентификационное значение обычаев и традиций, русского языка и российской культуры ниже для респондентов, не относящих себя ни к какому вероисповеданию (см. табл. 4).

Однофакторный дисперсионный анализ подтверждает наличие различий в сравниваемых группах респондентов. F-статистика (3,0866) превышает критическое значение F (2,6206), p-значение (0,0272) меньше (0,05). Это подтверждает наличие статистически значимой разницы между средними баллами шести сравниваемых групп респондентов. F-статистика попарного сравнения средних ответов православных и не относящих себя ни к какому вероисповеданию (13,71) больше критического значения Шеффе (5,24), что подтверждает наличие различий между ними. Попарное сравнение народов Северного Кавказа и не относящих себя ни к какому вероисповеданию (8,25), русских и не относящих себя ни к какому вероисповеданию (6,81), мусульман и не относящих себя ни к какому вероисповеданию (5,7) также указывает на различия между этими группами. F-статистика попарного сравнения православных и мусульман (1,73), русских и народов Северного Кавказа (0,06) свидетельствует об отсутствии значимых различий между этими группами. Отношение респондентов к религии определяет различия в средних значениях оценок основных идентификационных групп.

Таблица 4
Идентификация респондентов разных национальностей и вероисповедания с рядом социальных общностей (средние значения по подгруппам)

Социальные группы и общности	Национальность		Вероисповедание			В целом по массиву ответивших
	Русские	Народы Северного Кавказа	Православные	Мусульмане	Не относящие себя ни к какому вероисповеданию	
Люди, проживающие там, где родился(ась) респондент, где прошло его(её) детство	4,45	4,5	4,53	4,46	4,23	4,44
Граждане России	4,52	4,42	4,59	4,25	4,18	4,39
Люди, придерживающиеся таких же ценностей, представлений о жизни	4,18	4,39	4,39	4,39	4,22	4,35
Люди, придерживающиеся таких же обычаев и традиций	4,21	4,35	4,32	4,41	3,81	4,25
Люди, говорящие на русском языке и относящие себя к российской культуре	4,27	4,1	4,34	4,01	3,9	4,14

Можно предположить, что в иерархии идентичностей наиболее значимой для респондентов является локальная идентичность – ощущение близости с малой Родиной. Следующими по значимости являются общероссийская гражданская, ценностно-мировоззренческая и этнокультурная идентичности, а также принадлежность к «русскому миру».

Заключение

Результаты исследования свидетельствуют о значимой интегрирующей роли для молодёжи Северного Кавказа базовых традиционных ценностных основ общероссийской идентичности, таких как патриотизм, российская государственность, русский язык, российская культура и история, традиционная семья, религиозные основы, коллективизм и социальная иерархия, эмоциональная связь и чувство общности с Россией. Основные элементы традиционной российской ценностной матрицы сохраняют своё значение ценностных основ общероссийской идентичности. Отсутствие значимых различий в оценках респондентов из числа русского и северокавказских народов, православных и мусульман свидетельствуют о высоком уровне общенациональной консолидации, единстве народов, обладающих различными этнокультурными кодами. Ценностно-символический, гражданско-политический и эмоционально-чувственный компоненты общероссийской идентичности значимы для молодых людей и характеризуются высоким уровнем выраженности. Важность для респондентов ощущения своей причастности к российской истории, культуре, базовым

традиционным ценностям свидетельствует о тенденции к формированию надэтнических российских цивилизационных основ идентичности.

Гипотезу исследования можно считать частично подтвердившейся. Религиозные основы идентичности оказывают большее влияние на оценки респондентов, чем этническая принадлежность. Маркёром ценностно-мировоззренческих различий между традиционалистами-коллективистами и модернистами-индивидуалистами является отношение к религии. Для молодых людей, не относящих себя ни к какому вероисповеданию, роль базовых традиционных ценностей и референтных групп, формирующих общероссийскую идентичность ниже средних значений. Было выявлено наличие статистически значимых различий в позициях нерелигиозных молодых людей и представителей остальных групп. Наибольшие различия существуют между православными и не относящими себя ни к какому вероисповеданию респондентами. Отсутствие статистически значимых различий между православными и мусульманами, русскими и народами Северного Кавказа косвенно свидетельствует о частичной деполитизации идентичности, её трансформации в сторону преобладания общероссийских социокультурных оснований, что снижает риски этнополитической конфликтности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Базисные ценности – основа общенациональной идентичности // Всемирный Русский Народный Собор : [сайт]. URL: <https://vrns.ru/documents/bazisnye-tsennosti-osnova-obshchenatsionalnoy-identichnosti/> (дата обращения: 11.04.2023).
2. *Тишков В. А.* Национальная идея России. Российский народ и его идентичность. М. : АСТ, 2021. 416 с. ISBN 978-5-17-137246-0. EDN **LNPRJV**.
3. *Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель ; пер. с англ. М. Коробочкина. М. : Новое изд-во, 2011. 464 с. ISBN 978-5-98379-144-2. EDN **QOMHTL**.
4. Распутывание связей между культурой и институтами на примере эмансипации человечества / К. Вельцель, Р. Инглхарт, Э. Александер, Э. Д. Понарин // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 4, № 15. С. 12–43. EDN **PKOYUB**.
5. *Inglehart R.* Giving Up on God. The Global Decline of Religion // Foreign affairs : [сайт]. 11.08.2020. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2020-08-11/religion-giving-god> (дата обращения: 11.03.2023).
6. *Горшков М. К.* На переломе веков: социодинамика российской культуры / М. К. Горшков, С. Н. Комиссаров, О. И. Карпухин. М. : ФНИСЦ РАН, 2022. 703 с. ISBN 978-5-89697-390-4. DOI [10.19181/monorg.978-5-89697-390-4.2022](https://doi.org/10.19181/monorg.978-5-89697-390-4.2022). EDN **ZNLAIZ**.
7. *Стародубровская И. В.* Межпоколенческие отношения и социальные трансформации на примере Северного Кавказа // Социология власти. 2019. Т. 31, № 1. С. 92–113. DOI [10.22394/2074-0492-2019-1-92-113](https://doi.org/10.22394/2074-0492-2019-1-92-113). EDN **VZMMJW**.
8. Идентичность: личность, общество, политика: Энциклопедическое издание / Л. А. Андреева, А. Л. Бардин, И. И. Баринов [и др.] ; отв. ред. И. С. Семененко. М. : Весь Мир, 2017. 992 с. ISBN 978-5-7777-0697-3. EDN **PNIWQP**.

9. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодёжь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М. : ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с. ISBN 978-5-89697-325-6. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020). EDN [BNSNDA](https://edn.ru/BNSNDA).
10. Горшков М. К. Российское общество в социологическом измерении // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90, № 3. С. 232–242. DOI [10.31857/S0869587320030068](https://doi.org/10.31857/S0869587320030068). EDN [JFCAHN](https://edn.ru/JFCAHN).
11. Дробижева Л. М. Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого будущего государства в России // Полис. Политические исследования. 2015. № 5. С. 9–24. DOI [10.17976/jpps/2015.05.03](https://doi.org/10.17976/jpps/2015.05.03). EDN [UJYYVB](https://edn.ru/UJYYVB).
12. Дробижева Л. М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37–50. DOI [10.31857/S013216250009460-9](https://doi.org/10.31857/S013216250009460-9). EDN [IZTYSH](https://edn.ru/IZTYSH).
13. Российская идентичность и межэтнические отношения. Публичный дискурс и социальная практика / Л. М. Дробижева, Е. М. Арутюнова, М. А. Евсева [и др.]; отв. ред. И. М. Кузнецов, С. В. Рыжова. М. : ФНИСЦ РАН, 2022. 434 с. ISBN 978-5-89697-404-8. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-404-8.2022](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-404-8.2022). EDN [WGDKYE](https://edn.ru/WGDKYE).
14. Дробижева Л. М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4 (158). С. 480–498. DOI [10.14515/monitoring.2020.4.1261](https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.1261). EDN [HAANUW](https://edn.ru/HAANUW).
15. Горшков М. К., Тюрина И. О. Синтез этнонационального и гражданского как основа российской идентичности // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18, № 1. С. 44–57. DOI [10.22363/2313-2272-2018-18-1-44-57](https://doi.org/10.22363/2313-2272-2018-18-1-44-57). EDN [YNUEKJ](https://edn.ru/YNUEKJ).
16. Содержательные основы российской идентичности. Региональный и этнокультурный контексты / Л. М. Дробижева, Е. М. Арутюнова, М. А. Евсева [и др.]; отв. ред. Е. М. Арутюнова, С. В. Рыжова. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. 288 с. ISBN 978-5-89697-374-4. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-374-4.2021](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-374-4.2021). EDN [AOEBNB](https://edn.ru/AOEBNB).
17. Атлас демографической динамики, гражданской идентичности и межэтнических отношений в Ростовской области / Г. С. Денисова, М. А. Герман, В. И. Денисов, С. Я. Суций. Ростов-на-Дону : Фонд науки и образования, 2018. 188 с. ISBN 978-5-907125-07-0. EDN [YLIXNJ](https://edn.ru/YLIXNJ).
18. Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В. «Портфель идентичностей» молодежи Юга России спустя 12 лет // Социологические исследования. 2022. № 7. С. 76–87. DOI [10.31857/S013216250019645-2](https://doi.org/10.31857/S013216250019645-2). EDN [NEOCFJ](https://edn.ru/NEOCFJ).
19. Деметрадзе М. Р. Ядро традиционных ценностей как феномен постсоветских обществ // Социологические исследования. 2012. № 3 (335). С. 120–127. EDN [OXFXYP](https://edn.ru/OXFXYP).

Сведения об авторах

Е. А. Авдеев

кандидат философских наук

доцент

AuthorID РИНЦ: [686511](https://elibrary.ru/author_index.action?id=686511)

С. М. Воробьев

кандидат политических наук, доцент,

доцент

AuthorID РИНЦ: [165159](https://elibrary.ru/author_index.action?id=165159)

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.

Статья поступила в редакцию 19.05.2023; одобрена после рецензирования 27.06.2023; принята к публикации 24.07.2023.

Original article

DOI: [10.19181/snsp.2023.11.3.2](https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.3.2)

TRADITIONAL VALUE FOUNDATIONS OF ALL-RUSSIAN IDENTITY: CASE STUDY OF THE NORTHERN CAUCASUS YOUTH

Evgenij Aleksandrovich Avdeev¹

Sergej Mikhajlovich Vorob'ev²

^{1, 2} North-Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia,

¹ ewg.avdeev@yandex.ru,

ORCID [0000-0003-4004-9610](https://orcid.org/0000-0003-4004-9610)

² sergey_vorobev_54@mail.ru,

ORCID [0000-0002-8893-2595](https://orcid.org/0000-0002-8893-2595)

For citation: Avdeev E. A., Vorob'ev S. M. Traditional value foundations of all-Russian identity: case study of the Northern Caucasus youth. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2023; 11(3):37–54. (in Russ.). DOI [10.19181/snsp.2023.11.3.2](https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.3.2).

Abstract. The issue of forming and sustaining all-Russian identity among the youth has become particularly relevant and significant in the context of increasing geopolitical risks and sociocultural confrontation. The value and ideological foundations of student identity vividly reflect the contradictions between two main sociocultural codes: traditional and modern. Resolving this contradiction may lead to increased stability in all-Russian identity or its gradual weakening. The research results indicate that the main elements of the traditional Russian value matrix retain their significance as the basis for all-Russian identity. The lack of significant differences in the assessments of respondents from the Russian and North Caucasian peoples, Orthodox and Muslim adherents, indicates the integrative role of traditional Russian values for people with different ethnocultural identities. In the hierarchy of identities, the local identity is prioritised for the respondents. This is followed by all-Russian civil, value-ideological, ethnocultural identity, and belonging to the “Russian world”. The attitude towards religion serves as a marker for value-ideological differences between traditionalists-collectivists and modernists-individualists. The research reveals statistically significant differences in the positions of non-religious respondents and believers. Respondents who do not associate themselves with any religious denomination have less pronounced ethnocultural and religious foundations of identity. The formation of traditional foundations for all-Russian youth identity is interpreted as evidence of a high degree of all-national consolidation in the polyethnic youth environment. The significance of traditional identification values indirectly confirms the partial depoliticisation of identity, as it transitions into the socio-cultural dimension, that reduces the risks of ethno-political conflict.

Keywords: youth, North Caucasus, all-Russian identity, traditional values, polyethnicity, multiconfessionality

Acknowledgment: the study is supported by Russian Science Foundation. Project No. 23-28-00237 “Risks of Conflict in the Transformation of the Socio-Cultural Foundations of Youth Identity in the North Caucasus”.

REFERENCES

1. Basic values are the basis of national identity. *The World Russian People 's Council* [website]. Available at: <https://vrns.ru/documents/bazisnye-tsennosti-osnova-obshchenatsionalnoy-identichnosti/> (accessed: 11.04.2023).
2. Tishkov V. A. National idea of Russia. The Russian people and their identity. Moscow : AST; 2021. 416 p. (In Russ.). ISBN 978-5-17-137246-0.
3. Inglehart R., Welzel Ch. Modernization, Cultural Change, and Democracy. The Human Development Sequence. Transl. from Eng. by M. Korobochkin. Moscow : Novoe izdatel'stvo; 2011. 464 p. (In Russ.). ISBN 978-5-98379-144-2.
4. Welzel Ch., Inglehart R., Aleksander E., Ponarin E. D. Unraveling links between culture and institutions on the example of human emancipation. *The Journal of Sociology and Social Anthropology=Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*. 2012;4(15):12–43. (In Russ.).
5. Inglehart R. Giving Up on God. The Global Decline of Religion. *Foreign affairs*. [website]. August 11, 2020. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2020-08-11/religion-giving-god> (accessed: 11.03.2023).
6. Gorshkov M. K., Komissarov S. N., Karpukhin O. I. At the turn of the century: sociodynamics of Russian culture. M. K. Gorshkov,. Moscow : FNIS-Cz RAN; 2022. 703 p. (In Russ.). ISBN 978-5-89697-390-4. DOI [10.19181/monorg.978-5-89697-390-4.2022](https://doi.org/10.19181/monorg.978-5-89697-390-4.2022).
7. Starodubrovskaja I. V. Intergenerational relations and social transformations on the example of the North Caucasus. *Sociology of Power=Sociologiya vlasti*. 2019;31(1):92–113. (In Russ.). DOI [10.22394/2074-0492-2019-1-92-113](https://doi.org/10.22394/2074-0492-2019-1-92-113).
8. Semenenko I. S. Category of identity in social sciences: concept, cognitive potential, research priorities. In: Identity: Personality, society, politics. Ed. by I. S. Semenenko. Moscow : Ves' Mir; 2017. P. 18–33. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0697-3.
9. Gorshkov M. K., Sheregi F. E. The youth of Russia in the mirror of sociology. To the results of many years of research. Moscow : FNIS-Cz RAN; 2020. 688 p. (In Russ.). ISBN 978-5-89697-327-0. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020).
10. Gorshkov M. K. Russian society in the sociological dimension. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences=Vestnik Rossijskoj akademii nauk*. 2020;90(3):232–242. (In Russ.). DOI [10.31857/S0869587320030068](https://doi.org/10.31857/S0869587320030068).
11. Drobizheva L. M. Civil and ethnic identity and the image of the desired future state in Russia. *Polis. Political Studies=Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2015;5:9–24. (In Russ.). DOI [10.17976/jpps/2015.05.03](https://doi.org/10.17976/jpps/2015.05.03).
12. Drobizheva L. M. Russian identity: the search for a definition and the dynamics of distribution. *Sociological Studies=Sociologicheskie issledovaniya*. 2020;8:37–50. (In Russ.). DOI [10.31857/S013216250009460-9](https://doi.org/10.31857/S013216250009460-9).
13. Drobizheva L. M., Arutiunova E. M., Evseeva M. A. [et al.]. Russian identity and interethnic relations. Public discourse and social practice. Moscow : FNIS-Cz RAN; 2022. 434 p. (In Russ.). ISBN 978-5-89697-404-8. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-404-8.2022](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-404-8.2022).
14. Drobizheva L. M. Meanings of all-Russian civil identity in the mass consciousness of Russians. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal=Monitoring obshhestvennogo mneniya: e'konomicheskie i social'ny'e peremeny*. 2020;4:480–498. (In Russ.). DOI [10.14515/monitoring.2020.4.1261](https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.1261).
15. Gorshkov M. K., Tiurina I. O. Synthesis of ethno-national and civil as the basis of Russian identity. *RUDN Journal of Sociology=Vestnik RUDN. Seriya: sociologiya*. 2018;18(1):44–57. (In Russ.). DOI [10.22363/2313-2272-2018-18-1-44-57](https://doi.org/10.22363/2313-2272-2018-18-1-44-57).

16. Drobizheva L. M., Arutiunova E. M., Evseeva M. A. [et al.]. Content foundations of Russian identity. Regional and ethno-cultural contexts. Moscow : FNISCh RAN; 2021. 288 p. (In Russ.). ISBN 978-5-89697-374-4. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-374-4.2021](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-374-4.2021).
17. Denisova G. S., German M. A., Denisov V. I., Sushchij S. Ia. Atlas of demographic dynamics, civic identity and interethnic relations in the Rostov region. Rostov-on-Don : Fond nauki i obrazovaniya; 2018. 188 p. (In Russ.). ISBN 978-5-907125-07-0.
18. Avksent'ev V. A., Aksiumov B. V. "Identities portfolio" of the youth of the Southern Russia after 12 years. *Sociological research=Sociologicheskie issledovaniya* 2022;7:76–87. (In Russ.). DOI [10.31857/S013216250019645-2](https://doi.org/10.31857/S013216250019645-2).
19. Demetradze M. R. The Core of Traditional Values as a Phenomenon of Post-Soviet Societies. *Sociological research=Sociologicheskie issledovaniya*. 2012;3:120–127. (In Russ.).

Information about the Authors

E. A. Avdeev

Candidate of Philosophy,

Associate Professor

ResearcherID: [ABA-9634-2021](https://orcid.org/0009-0001-9634-2021)

Scopus AuthorID: [57217380810](https://orcid.org/0009-0001-9634-2021)

S. M. Vorob'ev

Candidate of Political Science, Associate Professor,

Associate Professor

ResearcherID: [ABB-4151-2021](https://orcid.org/0009-0001-4151-2021)

Scopus AuthorID: [57217390630](https://orcid.org/0009-0001-4151-2021)

The authors contributed equally to this article.

The authors have no conflicts of interest to declare.

The article was submitted 19.05.2023; approved after reviewing 2706.2023; accepted for publication 24.07.2023.